



**Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации**

*федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования*

**«Алтайский государственный
технический университет
им. И.И. Ползунова» (АлтГТУ)**

Телефон: (3852) 29-07-10

Факс: (3852) 36-78-64

E-mail: altgtu@list.ru ;

ntsc@desert.secna.ru;

ОКПО 02067824

ОГРН 1022201517854

ИНН/КПП 2224017710/222401001

30.11.2023 № 8/4
На № _____ от _____

Председателю
диссертационного совета
Д.21229904 при
ФГБОУ ВПО
«Забайкальский
государственный
университет»
Фоминой М.Н.

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию ЦАЙ Юнхун
«Философия образования в Китае в контексте философии культуры»
представленную на соискание ученой степени кандидата философских
наук по специальности 5.7.8. - Философская антропология, философия
культуры (философские науки)**

Диссертационная работа ЦАЙ Юнхун «Философия образования в Китае в контексте философии культуры» посвящена исследованию опыта философских традиций Др.Китая, игравших и продолжающих играть колоссальную роль в формировании системы образования и воспитания в современном Китае. Речь, прежде всего идет о конфуцианской философии, лежащей в основе традиционной китайской культуры, жизни государства и общества.

Актуальность исследования, с нашей точки зрения, обусловлена во-первых тем, что в мировой глобальной повестке явной и необходимой для сохранения мира, во всех смыслах этого короткого, но емкого понятия, наиболее значимой тенденцией сегодня является конституирование идеи многополярного и культурно-многообразного в своем содержании мира в противовес идее однополярного мира; идеи равноправного межкультурного диалога в противовес (более 3-х десятков лет слишком рьяно утверждающейся) монологической модели западного доминирования.

Китай сегодня – один из сильнейших субъектов мировой политики, однозначно стоящий на позиции многополярной диалогической модели.

Отстаивает не на словах, а на деле право быть самостоятельным культурно-государственным субъектом. Свободное самоопределение предполагает такой ключевой критерий, как свободное полагание субъектом целей и направлений своего существования и развития. Тема диссертации – наглядное доказательство реальной работы по осмыслению путей достижения стоящих перед обществом целей. Отсюда второй момент в пользу актуальности темы: она обусловлена необходимостью решения конкретных практических задач, связанных с задачей повышения социальной эффективности действующей в КНР концепции образования. Стратегические линии дальнейшего развития китайского общества и государства озвучены на последнем съезде КПК, где провозглашен однозначная опора на имеющийся этический и нравственный потенциал философии Конфуция и конфуцианской философии. В сегодняшних напряженных условиях эффективность подготовки профессиональных кадров научно-технической, информационной, социальной, гуманитарной сфер деятельности – залог не только стабильного существования и развития общества и государства, но и его способности к отстаиванию своего политического, экономического, духовного и культурного суверенитета. Без утверждения автаркичности данных социальных начал, вряд ли возможна констатация субъектности культуры.

Нам импонирует подход диссертанта, полагаем, что ЦАЙ Юнхун в этом продолжает исследовательскую тенденцию целой плеяды современных молодых ученых в КНР (их имена представлены в работе) – исследовать имеющийся потенциал конфуцианской философии образования. Убедиться в том что «знаешь то, что знаешь». Общеизвестны такие непреложные качества носителя китайского самосознания как уважение к старшим (культ предков), знание ритуала и понимание его социального и культурного значения, неизменное чувство долга, ответственность в процессе получения знаний, искренность и человеколюбие, как базовая гуманистическая установка.

Но мир постоянно и неизбежно меняется, предлагает новые условия существования с целым набором уникальных и беспрецедентных характеристик, таких характеристик, что задача обновления, усовершенствования технологий образования – требует сегодня перманентного внимания. При этом в Китае она ставится сегодня при остающихся неизменными главными целями и смыслом системы образования в целом (а это - совершенствование и укрепление государства и улучшение качества жизни народа Китая). Необходимо отметить, что система образования, существование и развитие КНР - образно говоря - «идут в одной упряжке», что соответствует классическому пониманию смысла образования в любой социальной модели. С нашей точки зрения, проверка на прочность этой прямой связи: образование (его модель, содержание, технологии) и текущие, и стратегически выверенные и выстроенные образы будущей жизни страны и ее народа – не только оправдана, но и практически продуктивна.

Несомненным достоинством данной работы является и обращение к опыту конфуцианского опыта философствования, и анализ оценок данного опыта в контексте условий современного существования, а также предпринятая попытка автора провести сравнительный анализ диалога в стиле Конфуция и Сократа, которые, с точки зрения диссертанта, имеют существенные отличия в целях и задачах.

Диалог, как способ познания в различных культурах, подтверждает тот факт, что сама культура всегда есть не что иное, как живая форма духовного самоосуществления народа, достигающего в опыте своей философии дискурсивного и ценностного осознания жизненно значимых для человека бытийственных констант. Ключевым процессом передачи этих значимых жизнеобеспечивающих констант являются традиции образования. Воспитание и научение последующего поколения должно осуществляться таким образом, что представитель молодого поколения должен в результате стать реальным носителем этих ценностей и установок. Такая непосредственная и прямая нацеленность в понимании задач образования в современном Китае не может не вызывать уважения: прямо ставится вопрос – «а какого человека мы в итоге получаем»?; они идут и дальше – «а отвечает ли такой человек, которого возвращает имеющаяся система образования тем вызовам, что сегодня предлагает внешний мир», и «сможет ли человек, выпестованный традиционными отношениями и технологиями в системе образования отвечать этим вызовам, духу времени». Насколько мы сумели понять – сегодня в КНР идут и дальше: выявлено, что при учете нарастания скорости перемен в социальном бытии, в сфере научно-технологического развития, при усилении значения новой информации безусловный авторитет только привычно назидющего Учителя играет «злую шутку». Он изначально формирует ментальные установки и сознание ученика, как ориентированные на восприятие информации, как безусловного и готового знания. В итоге: не формируется сознание, способное к критическому мышлению. А именно критическое мышление – основа самостоятельного творческого взгляда и совместного поиска истинных решений.

С точки зрения диссертанта, можно взять некоторые необходимые элементы, условно говоря «диалога в ключе западной логической рациональности» – инструмент нахождения истины, которым блестяще владел Сократ, имя и метод познания которого, в исследовательской традиции КНР пользуется немалым авторитетом.

Подчеркиваемая взаимообусловленность философии культуры и философии образования не вызывает ни малейшего сомнения.

Утверждение, что в лоне китайской культуры именно философия Конфуция, конфуцианская философия стала не только основой самобытной философской культуры (стиля «мыслительства»), но и системой ценностей, обусловившей глубоко специфичный характер и философии образования и непосредственный опыт систем образования и воспитания.

Помимо безусловной актуальности выбранной темы, работа носит вполне продуманный характер, обладает ясной структурой, в ней последовательно решаются поставленные в начале работы задачи.

Теоретико-методологическая база исследования более чем достаточна: автор вполне обоснованно апеллирует к ряду подходов в опыте философии культуры. Среди видных теоретиков культуры и российские философы П.С. Гуревич, М.С. Каган, В.М. Межуев, такие исследователи как Асмус В.Ф., Г.Л. Тульчинский. Изучены работы и подходы ведущих российских востоковедов М.А. Блюменкранца, В. В. Малявина, М.Л. Титаренко, исследовавших китайскую мысль.

В анализе работ китайских коллег – видна апелляция и к западной традиции в философии культуры, проделана большая работа в изучении современной исследовательской традиции в КНР, что для нас, как для представителей научного сообщества России имеет особую значимость и представляет большой интерес. Взгляд китайских коллег на логическую культуру западного толка через призму опыта самобытной философии и ее социально-практического преломления – очень интересен и показателен.

Приведен опыт сравнительных исследований Чжоу Синго, Чэн Хэн, посвященных анализу древнегреческой и китайской культур; исследованию философии культуры посвящены работы Сюй Чуньян и Го Гуаньинь, Хо Гуйхуань, Ху Чаншуань, Цзоу Гуанвэнь; непосредственно над теорией модернизации работали китайские ученые Сунь Пэйцин, Ху Чаншуань, Цзоу Гуанвэнь, Хо Гуйхуань, Чжу Юнсинь, Ю Шушэн, Юй Синьтянь; в работах китайских ученых Ван Мэна, Ли Жуньчжоу, Ду Вэймин, Фан Гуоруй, Чжан Дайнянь, Чжан Юнь и Юй Юаньпей и др. в области теории философии образования ставится проблема соотношения традиционных ценностей и сферы образования, философского образования. Опыт знакомства и понимания сути модернизации образования в КНР, представленный такими разнообразными исследованиями от теории культуры до решения задачи адаптации средств западной философской коммуникации каковыми являются сократический диалог и практика философского консультирования – это серьезный повод задуматься над нашим опытом реформ в сфере образования, стимул для честных оценок имеющихся последствий и, что самое необходимое – поиск путей и средств по исправлению негативных и даже разрушительных последствий.

Необходимо отметить **научную новизну** данной работы: автором исследован целый пласт работ, посвященных осмыслению новых задач в философии образования Китая, ее теоретико-методологическому обоснованию.

- обоснована социально-практическая необходимость модернизации образования «по-китайски», с ориентацией на сохранение ведущих ценностно-смысловых ориентиров традиционной культуры Китая: например дихотомия «благородный муж» - образец социально-культивируемого эталона личности, «низкий человек» - порицаемая модель самоутверждения.

- предложен концептуальный тезис о том, чтобы считать философию Конфуция специфической философской культурой, носящей традиционный характер

- выдвинут рабочий тезис о прямой и необходимой корреляции и соотношении философии культуры и философии образования как связи системы и ее элемента, всеобщего и особенного, абстрактного и исторически и практически конкретного

- выявлена содержательная и телеологическая разница между феноменом Сократического диалога и диалогом Конфуцианского образца

Проведено исследование источников на китайском языке, передано их содержание на русском языке, не являющемся для диссертанта родным, а также языком длительного и глубокого владения. Усилия лингвистические и переводческие, сам теоретический анализ – вызывают уважение и благодарность за такое полезное информирование российского научного сообщества.

I Глава диссертации **«Философская природа образования: теоретико-методологический анализ»** посвящена обоснованию непосредственной взаимообусловленности китайской модели образования спецификой китайской культуры, ее ценностным кодом, а также особенностью конфуцианской философии, и сформированной ею культурой мысли.

В параграфе 1.1. «Философия культуры: теоретические позиции китайских философов» феномен философии культуры показан в контексте философских дискуссий академических кругов Китая. Собственно выделение философии культуры в отдельное самостоятельное направление в философском знании – это недавнее явление в философии КНР и мы видим, благодаря работам целого ряда представителей китайской современной философии, насколько для них эта тема злободневна и важна для понимания места собственно философии образования в смысловом поле философии культуры.

Параграф 1.2. «Способы формирования мышления и познания в философии образования Китая» посвящен опыту осмысления китайскими исследователями единства мировой культуры, соотношению в ней глобального и локального контекстов, неизбежности диалога культур, что только подтверждает опыт адаптации и интерпретации западной модели сократического диалога и философского консультирования как методологических приемов западной философии, способствующих формированию самостоятельного мышления. Здесь диссертант обращается в качестве основы к работам китайских коллег Лан, Лю Цяоли, Чэнь Вэй, Чень Лай, Чжан Юньи, Чжан Живэй, Фэн Цзяньцзюнь, Шэнь Цзюньцян, Чжоу Синго, в которых проводится сравнительный анализ диалогических практик исследуются и выявляются различия в самом содержании, методике, технике ведения диалога, предмете, целях диалога. Однако отмечено, что общее, объединяющее их – это неизменная обусловленность историко-культурным основанием.

В параграфе 1.3. **«Конфуцианская философия и теория философии образования»** анализируются факторы и предпосылки становления философии образования в современном Китае, получившей развитие в лице таких исследователей как Сюй Юньфэн, Фан Гуоруй, Ли Жуньчжоу, Чжан Юнь, Юй Юаньпей, Йе Лан – авторы, которыми поднимаются вопросы от утверждения базовой единой триады китайской культуры, конфуцианской философии и философии образования, до вопросов, связанных с трактовкой и содержательным наполнением самой философии образования и ее роли и значения. А такими авторами как ЛюЦинпин, ШэньЦзюньцян, ЦяньЧунсун, ЮаньЮнчунь были разграничены понятия «конфуцианство» и «конфуцианская философия». Первое представлено как продолжение идей Конфуция в учениях его последователей, а второе – конфуцианская традиция, как некая мыслительная парадигма, мировоззренческий подход, или стиль мышления. Проведено содержательное соотнесение с российской традицией понимания философии образования и выявлено сходство на основе анализа работ О.Б. Бальчиндоржиевой, О.А. Береговой, Т.А. Шаренковой. В целом, можно сказать, что конфуцианская традиция отвечала целому комплексу воспитательных задач и образовательных целей.

Во II Главе **«Китайская философская культура образования: от понимания к практике»** представлен опыт исследования традиционных китайских ценностей, философии конфуцианства, соотношение конфуцианских и западных, а также марксистских ценностей в контексте формирования новой парадигмы образования.

В параграфе 2.1. **«Становление философской культуры образования в учениях конфуцианцев Китая»** обращение к становлению философской мысли, обуславливающей процесс образования, построено на основе исследований философии Древнего Китая М.А. Блюменкранцем В.В. Малявиным, М.Л. Титаренко, А.В. Чебуниным и Л.Е. Янгутовым, исследовавшим этико-философское мировоззрение Конфуция;

Представлен также опыт анализа китайских исследователей традиционной китайской философской мысли в лице: Ван Бинчжао, Ван Кай, Ван Мэн, Дунфан Шо, Ли Миншун, Сэнь Пэйцин и Ду Чэньсиан, Сюн Цзянь, Цзинь Шоуте, Цзянь Ай Фей Гонг, Цянь Му, Чэнь Лай, Юй Юнкай, Ян Боцзюнь и делается резонный вывод о том, что система образования в Китае – это средство достижения или сильного приближения провозглашаемого социального идеала: государства, ориентированного на человека. Для достижения такого состояния общества, необходимо в самом человеке культивировать свободную готовность к восприятию моральных качеств и их реализацию в нравственном поведении, то есть на деле;

В параграфе 2.2. **«Новая парадигма современного образования Китая: эффекты и риски»** рассматриваются основные тенденции развития теории философии образования и философии культуры, в контексте задачи формирования новой образовательной парадигмы. Утверждается мысль (Ю Шушэн) о том, что необходима внятная теоретическая основа для преемственности опыта традиционных ценностных установок в новых

условиях, для ведения диалога Китай-Запад. Через апелляцию к ряду работ китайских коллег: Лю Цзюньшань, Чжан Чжиган, Чжан Чуаньци, Юань Ланхуа, Ши Чжуньин, Чжоу Инхуэй, Ян Сяохуэй - ставятся вопросы о том, чему стоит уделять внимание в современном образовании и какими способами достичь эффективного сочетания канонов традиционной конфуцианской этики и запросов сегодняшнего дня.

Большой интерес в конце Главы II у нас вызвал представленный опыт осмысления дискуссии о западных ценностях и западной модели образования. Особенно интересно было отметить, что и в современной академической среде в КНР есть те (Ли Сян, Жань Жулун), кто высказывает мнение о том, что без обращения к западной модели образования и ее технологиям не достичь высокого качества образования и не выйти на мировой уровень («где-то мы это уже слышали», не хотелось бы чтобы наши китайские коллеги наступили на те же грабли, в смысле - «на наши» грабли). Более умеренной можно назвать позицию Хан Чжэнь, предлагающего найти общие основы Западной и социалистической модели образования. Современный Китай – это синтез опыта Запада и Востока (Юй Синьтянь), с чем трудно спорить, но западный опыт с необходимостью должен быть осмыслен в контексте традиционного культурного опыта (установка Си Цзиньпин(а) – Председателя КПК). Представленный анализ марксистских установок в образовании (Лю Ин, КонгДеёнг, Ли Сянхай, Тао Сяохуа, Ли Сянхай, Фан Хунцзянь) не только раскрывает ценности и идеалы практики строительства коммунистического общества, но и указывает на непротиворечивость ценностей марксистской этики и конфуцианских установок. В итоге делается вывод о том, что в основе модернизационной деятельности в образовании есть как минимум «три опоры» - это традиционные конфуцианские ценности, марксистский идейный подход и допущенные в практику образования западные образцы и модели обучения. Однако подчеркнуто (Лю Цзюньшань), и мы почему-то полагаем, что в этом ключевой момент, что именно традиционные ценности – это основа критического восприятия новых тенденций, то есть именно традиционные ценности остаются тем, условно говоря «ситом», через которое будет просеян опыт модернизации. Таким образом, можно сказать, что изначально существующий в современном Китае в диалоге с Западом (в опыте модернизации образования) – свой собственный критерий принятия и неприятия того, или иного опыта – дает надежду на избирательность, и, в связи с этой «зрячестью» - эффективность обновлений.

Таким образом, необходимо сказать, что проведенное автором диссертационное исследование состоялось как научная работа, имеющая значение как для философии культуры, так и для культурной антропологии. В диссертации на достаточном уровне обоснованы рассматриваемые научные положения, вполне аргументированно доказаны предложенные выводы и рекомендации. При этом использование обширной как отечественной, так и зарубежной (западной философии культуры и философии образования) источниковой базы позволяет убедиться в их достоверности.

Однако, при указанном выше ряде достоинств диссертационной работы, не можем не высказать некоторые **общие замечания по диссертационной работе:**

1. Предмет исследования не может быть содержательно шире объекта исследования. Это философия образования является частью, составным элементом, или одной из подсистем знания в опыте философии культуры.
2. Считаю, что теоретико-методологическое обоснование необходимости дальнейшей разработки философии культуры также должно изначально строиться на критическом анализе философских подходов к пониманию культуры. Философия культуры – не монолитна, ее опыт разнится: скажем, есть западный структурализм (К.Леви-Стросс, отчасти М. Фуко) и структурный функционализм (Т.Парсонса, Р. Мертона), а есть метафизика культуры в духе концепции культуры П.А. Флоренского, или опыта персоналистической метафизики Н.А. Бердяева – это очень разные подходы. О какой философии культуры идет речь? На какой подход в философии культуры ориентирован исследовательский «бомонд» КНР?
3. В диссертации фактически исследуется специфический опыт взаимосвязи конфуцианской мыслительной и ценностной парадигмы, сложившейся в особую философию культуры, философию образования и философскую культуру как стиль мысли – все это сформировало имеющую место самобытную традицию образования и воспитания, функционирующую веками. Именно этот специфический опыт реципрокной связи двух видов опыта в культуре сегодня проблематичен, имеет и неоднозначные последствия и по-разному оценивается. В самом названии диссертации, с нашей точки зрения и должна быть заявлена данная проблематичность. А так, диссертация подана как загадочный «черный ящик», в котором – совершенно неясно, что «лежит». При обозначении научной проблемы, которой посвящена диссертация такой подход к вынесению названия работы, считаем – несколько некорректен.
4. В целом, если говорить о содержании работы в целом, создается впечатление, что диссертант взялся решать несколько больших проблем, исследовательских задач: и обоснование необходимости расширения и углубления опыта философии культуры, и установление прямой связи философии культуры и философии образования, и влияние традиционной философии на модель образования, и влияние марксизма и западных технологий ведения диалога, и здесь же проблема модернизации образования и поиск теоретических оснований данного обновления – этот широкий «исследовательский замах» неизбежно привел к стилю информативной в «телетайпно-поверхностном» стиле передачи разных философских позиций (реферативное изложение) с не всегда достаточно хорошо

демонстрируемым содержательным анализом позиций и аргументами самого диссертанта в пользу одной из них, или нескольких.

Несмотря на вышеизложенные формальные недочеты, **достоверность результатов** исследования подтверждается тем, что данная диссертационная работа представляет собой завершённое, четко структурированное и вполне оригинальное научное исследование, имеющее бесспорную практическую значимость. Выводы могут быть использованы при формировании стратегии образования именно в КНР, что повлияет и на диалог культур, на общие глобальные тренды в образовании, на отношения России и Китая.

Практические результаты исследования являются показателем профессионализма исследователя.

Соответствие диссертации требованиям ВАК при Минобрнауки РФ. Считаю, что диссертационное исследование ЦАЙ Юнхун «Философия образования в Китае в контексте философии культуры» представленная на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8. - Философская антропология, философия культуры (философские науки) отвечает предъявляемым требованиям.

Исследование построено на оригинальном исследовательском материале, полезно для практики преподавания гуманитарных дисциплин таких как: философия культуры, философия образования, межкультурная коммуникация, сравнительная культурология;

Работа является законченной и выполнена автором самостоятельно на высоком научном уровне. Представленные в диссертационной работе выводы теоретически обоснованы. Автореферат соответствует структуре и содержанию диссертационной работы.

ЦАЙ Юнхун заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8. – философская антропология, философия культуры

Кандидат философских наук,
Доцент кафедры «Философия и социология»
ФГБОУ ВО Алтайский государственный
технический университет
им. И.И. Ползунова

А.Г. Инговатова

ФГБОУ ВО Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, altstu.ru, 656038 г. Барнаул, Алтайский край, проспект Ленина-46, politeh@altgtu.ru altgtu@list.ru

Факс: +7(385-2) 36-78-64

Тел.общего отдела: +7(385-2)29-07-06



Подпись заверяю:

Анастасия Анашкин С.В.